

Его смех вызвал у Цан Сянсюня необъяснимый дискомфорт.

Он нахмурился:

— Чему ты смеёшься?

Чему?

Над твоей глупостью, над твоей наивностью, над твоей юношеской дерзостью и неопытностью, хотя ты пытаешься выглядеть мудрым; над тем, как ты, преследуемый другими, пытаешься доказать свою невиновность, теряя силы, и в конце концов оказываешься покинутым всеми.

Эти слова остались невысказанными. Лянь Цзи перестал смеяться и спокойно посмотрел на него:

— Не беспокойся, я всегда ценю свою жизнь.

Сказав это, он направился к двери, но, переступив порог, вдруг остановился.

— Мы стоим на разных сторонах. Ты можешь остерегаться меня, но я не хочу тебе вредить. Веришь ты этому или нет — неважно...

— Не всё в этом мире делится на чёрное и белое. Грязные и отвратительные вещи могут иметь свои принципы и веру, а светлые и праведные — не всегда чисты.

— Не действуй под влиянием эмоций, не гонись за мимолетными словами, — Лянь Цзи обернулся, его взгляд был неясен. — Если будешь слишком много говорить жёстких слов, однажды можешь сломать зубы.

Дверь открылась и закрылась. Цан Сянсюнь хотел что-то сказать, но так и не произнёс ни слова.

Он смотрел в сторону двери, долго не мог прийти в себя.

Почему?

Этот взгляд вызывал у него странное чувство подавленности.

Дым развеялся, звёзды рассеялись, а луна лила свой свет, как вода.

В ту ночь Цан Сянсюнь не мог уснуть, и Лянь Цзи тоже не спалось.

На следующее утро, одевшись, Лянь Цзи прошёл мимо зеркала и, бросив на себя беглый

взгляд, увидел своё бледное, худое лицо с двумя синяками под глазами. Шрам, который выглядел ужасно, но на самом деле не причинял вреда, уже зажил.

Ц-ц, выглядит пугающе.

Лянь Цзи скривился и вышел из комнаты.

В конце концов, это не я пугаюсь.

У бамбуковой беседки уже собрались двое. Когда они увидели, как Лянь Цзи неспешно подходит, Мо Лян слегка удивился.

— Ты, э-э... бессмертный друг...

— Лянь Цзи.

Мо Лян быстро сообразил:

— Лянь, друг, ты тоже плохо спал прошлой ночью...

Услышав это «тоже», Лянь Цзи взглянул на Цан Сянсюня, который как раз смотрел в его сторону. Их взгляды встретились, и Цан Сянсюнь первым отвел глаза.

— Старшая сестра уже ушла вперёд, пойдём и мы.

Главная секта Семи Светил охватывала четыре города, восемь уездов и шестнадцать горных хребтов, имея семь внешних сект, которые ежегодно отправляли талантливых учеников в главную секту. Врата Ляньчэн были лишь одной из семи внешних сект Семи Светил.

Врата Ляньчэн находились на горе Сесю, в районе Уцзилин. Ресурсы здесь не были богатыми, но и не скудными, что делало их средней сектой среди семи.

Лянь Цзи хотел проникнуть сюда с двумя целями: во-первых, чтобы тайно изучить второй том Искусства очищения духа и сокрушения души и отчитаться перед Нин Фэном; во-вторых, чтобы быть ближе к этому щенку Цан Сянсюню и выполнить задание системы.

Они поднялись по лестнице на вершину, где в облаках и тумане стояла величественная белая арка с надписью «Врата Ляньчэн — Семь».

Рядом с аркой стояли двое мужчин в похожей одежде, с мечами на поясах. Их уровень мастерства был на позднем этапе закладки основания. Увидев приближающихся, они настороженно шагнули вперёд, но, разглядев лица, немного расслабились.

Стражи Лю Най и управляющий Ван Шисинь.

Лянь Цзи знал их.

Цан Сянсюнь достал из-за пояса духовный ключ и активировал его. Перед ними мелькнул белый свет, и тонкий туман рассеялся, открывая обширную территорию.

— Страж Лю, управляющий Ван, — Цан Сянсюнь слегка кивнул.

— А это кто?

— Новый слуга.

— Есть ли у него мастерство?

— Нет.

Ван Шисинь осмотрел Лянь Цзи с головы до ног. Видя, что он держится спокойно и не выказывает страха, несмотря на свой неприглядный вид, он не мог не присмотреться к нему.

— Если это новый слуга, то нужно следовать правилам.

— Пожалуйста, управляющий Ван, распорядитесь.

Ван Шисинь кивнул и обратился к Лянь Цзи:

— Иди за мной.

По правилам секты, все вновь прибывшие должны пройти проверку на духовный корень и уровень мастерства. Если у человека три или более духовных корня и чистая биография, его могут сразу принять в качестве внешнего ученика. Если у него есть мастерство, он должен назвать свою секту и цель прибытия. Это делается для того, чтобы легче находить талантливых учеников и предотвращать проникновение злоумышленников.

Лянь Цзи последовал за Ван Шисинем в небольшой павильон, где стоял только стол и бамбуковый стул. На стуле сидел седовласый старик, который дремал, прикрыв глаза.

Ли Цзыан, поздний этап золотого ядра, один из трёх старших старейшин.

Ван Шисинь подошёл к старику и тихо сказал:

— Старейшина Ли, пришёл новичок, не могли бы вы его проверить?

— М-м? — Ли Цзыан сонно поднял голову, мельком взглянул на Лянь Цзи, одной рукой порылся под столом и вытащил прозрачный кристалл.

Ван Шисинь взял кристалл и улыбнулся:

— Тогда я не буду вас беспокоить.

Ли Цзыан махнул рукой, закрыл глаза и снова погрузился в сон.

Ван Шисинь ввёл немного духовной энергии в кристалл и подвесил его над головой Лянь Цзи:

— Сначала я проверю твой духовный корень. Если он достаточно хорош, ты сможешь сразу стать учеником.

Лянь Цзи кивнул, не говоря ни слова.

Кристалл над его головой слегка затрясся, издал яркий белый свет, который постепенно сменился серым, а затем стал тёмно-серым.

Ван Шисинь скривился, его настроение ухудшилось.

Оказалось, что это был просто человек без духовного корня.

Лянь Цзи холодно наблюдал, как его выражение лица меняется с ясного на мрачное, и наивно спросил:

— Управляющий Ван, каков результат?

Ван Шисинь не ответил. Он думал, что этот юноша, с его спокойствием и рекомендацией от Цан Сянсюня, должен иметь хоть какой-то потенциал.

Он убрал кристалл и, взмахнув рукавом, отправил Лянь Цзи обратно к воротам.

Не ожидая, что Ван Шисинь просто вышвырнет его, Лянь Цзи едва устоял на ногах, но Мо Лян успел его поддержать.

Ван Шисинь даже не взглянул на него, сразу обратившись к Цан Сянсюню:

— У него нет духовного корня, он может быть только низшим слугой.

Услышав это, Цан Сянсюнь немного успокоился.

Лянь Цзи действительно не соврал насчёт духовного корня.

— Хорошо, пусть следует за мной.

Ван Шисинь с удивлением взглянул на него. Через несколько дней состоится отборочный турнир главной секты, и с уровнем мастерства Цан Сянсюня попасть туда будет проще простого. Но это только начало. Ученики главной секты тоже делятся на ранги, и единственный способ определить их силу — это турнир, поэтому место в рейтинге крайне важно.

Теперь, когда рядом с ним будет человек без духовного корня, это только создаст проблемы. Не говоря уже о том, что он не сможет спокойно тренироваться, но даже ресурсы духовных камней придётся делить пополам, что совсем невыгодно.

После нескольких проверок Ван Шисинь взмахнул рукавом, и вскоре белый нефритовый ключ появился в воздухе, упав рядом с Лянь Цзи.

Если Цан Сянсюня это не беспокоит, ему нечего было добавить.

— Это духовный ключ секты, он может открыть некоторые запреты. Как им пользоваться, ты можешь спросить у других, — сказал Ван Шисинь. — Самое важное — этот ключ нужно беречь, ни в коем случае не терять, понял?

Лянь Цзи без эмоций кивнул и сунул белый нефритовый ключ в карман.

Такой ключ низшего слуги, вероятно, не имел других функций, кроме как следовать за хозяином.

Это было даже лучше, так как избавляло от лишних хлопот.

Жилище Цан Сянсюня называлось «Обитель Мечевой Ширмы» и находилось недалеко от Роши для практики с мечом. Вокруг журчал ручей, стояло несколько павильонов, а несколько коридоров вели к Мастерской пилюль, Чертогу духовных зверей и Саду ста трав. Место было поистине благоприятным.

Войдя внутрь, Лянь Цзи последовал за ним в главную комнату, наблюдая, как тот вносит его духовный ключ в запрет.

— С этого момента ты будешь жить здесь со мной.

Лянь Цзи помолчал некоторое время, затем тихо сказал:

— Я могу спать в боковой комнате.

— Нет, — резко прервал его Цан Сянсюнь. — Ты будешь жить здесь.

...

Лянь Цзи был слегка шокирован. Он не ожидал, что «держать под присмотром» будет означать именно это.

Если он не ошибается, в этой комнате, которая когда-то была его спальней...

Была только одна кровать.

Он нахмурился, снова задумавшись.

«Я раньше... был таким беспечным?»

— Ты что застыл?

Нетерпеливый голос вернул Лянь Цзи к реальности. Цан Сянсюнь уже вошёл внутрь.

Лянь Цзи взял себя в руки и снова переступил порог этого места, где прожил почти десять лет.

Перед ним был чистый деревянный стол с несколькими свитками бамбука; на стене висел слой ледяно-голубого запрета, за которым можно было увидеть несколько духовных клинков и нефритовых свитков; у окна стояли три горшка с орхидеями-мечами, а вокруг каменных ступеней росла трава с ароматом облаков. Спальня Цан Сянсюня находилась в задней части, отделённая бамбуковой ширмой.

— Иди сюда.

<http://bllate.org/book/15411/1362780>